

Шэнь Лантин не знал, как описать свое нынешнее состояние, но одно было ясно — чувства его переполняли, и все они были крайне противоречивыми.

Если бы только представилась возможность, он бы собственными руками разорвал поганный рот этого Толстяка Сюй!

Несмотря на то, что черным по белому было написано предельно ясно, он все равно отказывался в это верить. Будучи убежденным геем, который в жизни не прикасался к женщинам, откуда у него мог взяться ребенок?

Как он ни ломал голову над догадками, в конце концов он все равно пришел к выводу, что это чья-то злая шутка.

Он запихнул записку обратно в карман малыша, медленно направился к соседней двери, остановился на пороге квартиры напротив и, не колеблясь, тихо постучал три раза.

В такое время дома у соседей действительно кто-то оказался. Очки в тонкой оправе, средних лет мужчина открыл дверь и, увидев Шэнь Лантина, с улыбкой произвел:

— Господин Шэнь, что-то случилось?

Шэнь Лантин кивнул, слегка отступил в сторону, бросил взгляд на малыша, сидевшего у его собственной двери, и прямо спросил:

— Это случайно не ваш ребенок?

Мужчина вытянул шею, заглянул в коридор и принялся усердно мотать головой:

— Да вы что, быть того не может, мои дети уже в средней школе учатся.

Шэнь Лантин сохранил невозмутимый вид и вежливо произнес:

— Извините за беспокойство.

Этот жилой комплекс был знаковой архитектурной достопримечательностью города S, селились здесь исключительно богатые и влиятельные люди. На каждом этаже находилось всего по две квартиры — планировка относилась к элитному типу с двумя лифтами и двумя квартирами на площадке.

Переступив порог собственного дома, взрослый и малыш уставились друг на друга, причем ни один из них не собирался отступать.

Хм! А смелости у этого мелкого не занимать — держится точь-в-точь как он сам в те времена, когда бегал в штанишках с разрезом на попе.

Вот только на крошечного младенца этот фокус совершенно не действовал.

Все вокруг казалось окутанным тайной, и лишь возраст ребенка был очевиден без всяких загадок.

Шэнь Лантин сунул руки в карманы брюк, поднял взгляд на камеру видеонаблюдения у выхода на лестничную клетку и погрузился в задумчивость. Подбросив малыша пару-трое раз, Шэнь Лантин ощутил его солидную тяжесть: тот был поистине пухлым увальнем.

Этот ребёнок словно храбрости объелся — не моргая, уставился на него в ответ, да ещё и протянул ручонку, чтобы потрогать его за подбородок. Крепко ухватившись за него пару раз, кроха даже попытался прикусить его своими деснами, проявляя просто невероятное любопытство.

— Ладно!

Расспросив соседа, Шэнь Лантин получил результат, который был одновременно и предсказуемым, и неожиданным.

Будто бы отвечая ему, ребёнок произнёс:

— Глупый.

Помняв пару мгновений, Шэнь Лантин первым сдал позиции. Он сначала уложил малыша на диван и повернулся назад, чтобы забрать стоявший у двери картонный ящик.

Шэнь Лантин в два шага подошёл к ребёнку, протянул свои большие руки, подхватил малыша под обе пухлые ручки и, провозившись с полдня, наконец вытащил кроху из коробки и взял на руки.

Шэнь Лантин усмехнулся про себя, но напускное выражение лица сделал свирепым, а взгляд — злобещим, создавая мощное ощущение давления. Раньше, стоило ему посмотреть на кого-то таким взглядом, как все тут же умолкали.

Малыш долго не получал утешения и отчаянно колотил ручонками по картонным стенкам, пытаясь привлечь внимание взрослых.

Разъевшийся до такой степени, а языком трепать мастер — и ведь ему всего семь месяцев.

Шэнь Лантин не собирался опускаться до споров с ребёнком, легко подхватил этот мясной комочек одной рукой, а затем повернулся, чтобы открыть дверь.

Малыш, казалось, привык к такой позе: всем своим крошечным тельцем он прижался к его плечу, а огромные глаза неотрывно следили за ним, полные любопытства и очарования.

— Глупый... глупый! Взгляд Шэнь Лантина переместился на круглое личико малыша. Выражение его лица неуловимо менялось, темные глаза то затухали, то вспыхивали. Он долго молчал и в конце концов тяжело вздохнул:

— Главное — не плачь, остальное стерпим.

Он впервые в жизни держал на руках ребенка и поначалу не рассчитал силу, отчего малыш недовольно захныкал, но плакать не стал, лишь широко распахнул глаза и крошечным кулачком яростно ткнул его в шею.

Перерыв всё вверх дном, он разорвал картонную коробку на четыре части, но помимо записки и бутылочки нашел лишь свидетельство о рождении. В нем были указаны точная дата и час рождения ребенка, однако подпись опекуна отсутствовала, а графа с адресом оставалась пустой.

Шэнь Лантин бросил на младенца насмешливый взгляд, снова поднял записку, перечитал короткую строчку и нахмурился, погружившись в раздумья.

Он мог бы поклясться на свету, подняв три пальца: с тех пор как он окончательно определился со своей ориентацией, у него никогда не было никаких связей с женщинами. Если этот внезапно свалившийся на голову ребенок действительно оказывался его сыном, это было сродни мистике.

Малыш сидел на противоположном диване, по-детски наивно глядя на него, и, казалось, вполне серьезно над ним потешался.

В сложившейся обстановке это было не что иное, как вызов!

Шэнь Лантин поднял глаза, бросил на него косой взгляд и процедил:

— Сиди смирно.

Младенца моргнул и бормотнул:

— Тяжело... кушать.

— Кушать? — Шэнь Лантин огляделся по сторонам, беззаботно сунул малышу в руки бутылочку и велел: — Пей молоко и закрой свой рот.

Ребенок оказался послушным: обхватив бутылочку ладошками, он лег навзничь, вцепился в соску и принялся жадно чмокать, наконец-то замолчав.

Видя это, Шэнь Лантин подхватил телефон и направился к балкону.

Приоткрыв створку окна, он по привычке достал сигарету и зажал ее в зубах, но, подумав, зажигать не стал и набрал номер приятеля.

Помимо Толстяка и Мэн Цзиньчэня, в городе С. жил еще один молодой господин по имени Юань Чи — один из закадычных друзей Шэнь Лантина, недавно вернувшийся из другой провинции. Парни еще даже толком не успели собраться вместе.

Юань Чи как раз отрывался где-то вне дома, и едва вызов прошел, в трубке зазвучала грохочущая музыка.

Шэнь Лантин слегка нахмурился и раздраженно бросил:

— Найди тихое место.

Не прошло и нескольких секунд, как на том конце затихло, и голос Юань Чи зазвучал отчетливо и естественно:

— Лантин, в чем дело?

Шэнь Лантин сразу перешел к сути:

— Завтра утром организуй мне визит к врачу.

— Ты чего удумал? — тут же обеспокоился Юань Чи.

Шэнь Лантин не стал вдаваться в объяснения, бросив ленивым тоном:

— Завтра встретимся — узнаешь.

— Только не говори, что у тебя проблемы по мужской части, ха-ха! — не удержался от шутки Юань Чи, но тут же перешел к делу: — Слушай, у нас же завтра утром намечались заезды в клубе с парнями из Тяньхуан, ты случайно не забыл?

Гоночная трасса была важнейшей частью жизни Шэнь Лантина, разве он мог такое забыть? Просто...Он повернул голову, переведя взгляд на зону дивана в гостиной, и смутно разглядел, как пухлые ножки малыша дрыгают туда-сюда. С улыбкой он произнес:

— Давай в другой раз.

Уму непостижимо! Что за болезнь такая, из-за которой Шэнь-шао ставит гонки выше гонок?

Юань Чи хотел еще немного по расспрашивать его, но, к сожалению, Шэнь Лантин прямо посреди разговора повесил трубку.

Вернувшись в гостиную, он обнаружил, что малыш уже наелся и напился, бросил бутылочку в сторону и, пухлым тельцем цепляясь за диван, пополз вперед. По пути он что-то бормотал себе под нос и играл сам с собой, а его энергии можно было только позавидовать — она была через край.

Шэнь Лантин слегка поморщился: он ужасно боялся, что ребенок упадет, если за ним не уследить. Стоило малышу доползти до края, как он брал его за воротник сзади одной рукой, слегка приподнимал и возвращал в сидячее положение.

Ребенок в этом возрасте обладал небывало упрямством и делал всё назло: стоило посадить его ровно, как он тут же заваливался набок и снова норовил поползти вперед.

Шэнь Лантин тоже был не из тех, кто легко сдается: он хватал кроху за воротник и водворял на прежнее место.

Затем малыш снова заваливался и продолжал ползти.

После нескольких таких попыток ребенок, казалось, нашел себе новую забаву: стоило Шэнь Ланю приподнять его, как ножки тут же начинали радостно дрыгать в воздухе, а сам он заливался счастливым смехом.

— Ах ты ж малец, решил принять меня за новую игрушку, да?

Шэнь Лантин не знал, плакать ему или смеяться. Широким взмахом руки он легко подхватил малыша на руки, прижал к груди и направился в спальню.

Уткнувшись лицом ему в шею, ребенок забормотал:

— Ба-а...

Ну и болтунишка же!

Шэнь Лантин ткнул кроху в пухлую щечку и со смехом сказал:

— Еще смеешь называть меня бестолковым? Будь ты и вправду моим сыном, я бы тебе показал, как надо себя вести.

Угрозы на малыша не подействовали, и он продолжал заливисто хохотать.

Шэнь Лантин беспомощно покачал головой и с вздохом, полным капитуляции, произнес:

— Эх ты, глупышка. Ну ладно, глупый смех всяко лучше слез.

Он положил ребенка на большую кровать в спальне, но, поразмыслив и решив, что так оставлять небезопасно, достал из прикроватной тумбочки веревку и привязал малыша за лодыжку. Встретившись взглядом с его большими глазами, он строго пригрозил:

— Смотри у меня, не вздумай расползаться! Заплачешь — выброшу с семнадцатого этажа.

— Ба-а... — ребенок что-то пролепетал и улыбнулся, широко распахнув глаза, на дне которых плескалась чистая, влажная синева.

До того чистая, что Шэнь Лантин невольно почувствовал, как смягчается его сердце. Протянув длинный палец, он легонько коснулся кончика детского носа, а его голос прозвучал с

невиданной доселе нежностью:

— Веди себя хорошо, я скоро вернусь.

Малыш тут же ухватился за его палец, пять крошечных пальчиков обхватили большой, и он молочным голоском пробормотал:

— Ба-а... Ба-а...

Тепло, исходившее от большого пальца, и витавший вокруг аромат молока затронули самые сокровенные струны в душе Шэнь Лантина. Он легко погладил пушистую макушку ребенка и тихо рассмеялся:

— Какая прелесть, жаль только, что я тебе не папа.

Ночь стояла глухая, на небе не было ни луны, ни звезд, вокруг простиралась непроглядная тьма.

В администрацию жилого комплекса Гуанчэн пожаловал посетитель. Дежурный охранник, разглядев, кто пришел, поспешно схватился за телефон, чтобы уведомить управляющего.

Вскоре управляющий, который уже успел уснуть, сонным и растерянным натянул одежду и прибежал в дежурку. Его спешно собранное лицо тут же расплылось в угодливой улыбке, стоило ему увидеть Шэнь Лантина:

— Шэнь-шао, что заставило вас пожаловать в столь поздний час? Возникли какие-то проблемы?

Шэнь Лантин не стал ходить вокруг да около. Приподняв подбородок и бросив взгляд на стоявший на столе монитор видеонаблюдения, он бросил:

— Включи записи с камер.

Лицо управляющего резко переменилось, и он торопливо осведомился:

— Шэнь-шао, что-то случилось?

Шэнь Лантин подошел к погасшему экрану монитора и, глядя вниз, произнес:

— Мне нужна запись с камер видеонаблюдения семнадцатого этажа за сегодня: с девяти утра и до десяти вечера.

Управляющий открыл рот, и на его лице проступило беспокойство:

— Шэнь-шао, положи руку на сердце... Система видеонаблюдения в нашем комплексе сегодня внезапно вышла из строя. Мы уже вызвали мастеров, она заработает только сегодня к одиннадцати вечера. Вы понимаете...

Какое совпадение.

Услышав это, Шэнь Лантин медленно повернул голову. Встретившись с заискивающим взглядом управляющего, он неопределенно скривил губы в усмешке. В его глазах читались подозрительность и придиристичность, но на лице по-прежнему играло привычное дружелюбие:

— Надо же, как интересно. И как это в мире случаются такие совпадения?

— И правда, и правда! — поспешно закивал управляющий. По его спине градом катился холодный пот, но он не смел сказать лишнего слова и мог лишь оправдываться: — Шэнь-шао, я ни единого слова не вру! Система наблюдения действительно сломалась, и все сотрудники могут это подтвердить.

Шэнь Лантин с улыбкой кивнул, хотя взгляд его становился все темнее. Продолжая непринужденным тоном, он произнес:

— Вот и не знаю, то ли мне жаловаться на невезение, то ли думать, что кто-то всё подстроил специально. Я живу в Гуанчэне уже три года, а поломка произошла именно сегодня.

Управляющий отчаянно прятал бегающий, полный вины взгляд и, расплывшись в неестественной улыбке, забормотал:

— Это наша вина! Мы не уследили за неполадками вовремя и не устранили их оперативно. Приношу искреннейшие извинения за доставленные неудобства.

— Прекрасно. Очень казенно.

Шэнь Лантин бросил на него одобрителный взгляд и шагнул вперед, собираясь уходить. Поравнявшись с управляющим, он легко похлопал его по плечу, и хотя голос его звучал тихо, в нем чувствовалось колоссальное давление:

— Постарайся хорошенько вспомнить, не забыл ли ты сказать мне что-нибудь важное. Как вспомнишь — звони в любое время. Не бойся, я человек легкий, злопамятностью не страдаю.

Управляющий вздрогнул и втянул голову в плечи.

Мужчина улыбался самым дружелюбным образом, но по спине управляющего побежали мурашки — у него не было смелости даже поднять глаза.

Атмосферу, окружавшую Шэнь Лантина, было трудно описать словами: опасная и притягательная, словно цветущий мак.

Чуть тронув уголки губ улыбкой, он больше не стал допытываться и спокойной, размеренной походкой вышел из администрации.

С каждым шагом его лицо становилось всё мрачнее.

Что еще за смертник осмелился затеять с ним эту игру в кошки-мышки?

В его глазах мелькнуло безжалостное выражение: у тех, кто смел переходить ему дорогу, отроду не было хорошего конца.

<http://bllate.org/book/21418/2187202>